

По зову сердца

Заявку на «цифру» оставляли?

Волонтеры подключают одиноким пенсионерам Магнитогорска новые приставки телевидения

Евгений Румянцева

На незнакомом оборудовании старики путаются в поиске программ, не говоря уже о самостоятельном «апгрейде» своих кинескопных телевизоров. Однако если пенсионеры привыкнут к приставкам, то в октябре не заметят, что федеральные телеканалы больше не транслируют в аналоговом формате.

Мария Михайловна Леванина живёт в хрущёвке недалеко от го-

родской администрации. Женщина разменяла девятый десяток. Ходит с трудом, даже по маленькой однокомнатной квартире перемещается, опершись на ручки медицинского кресла на колёсиках. Впрочем, на улице всё-таки бывает: в углу рядом с диваном стоит палочка, да и приставку цифрового ТВ не в окно же кто-то подбросил. Хотя, возможно, помогли с покупкой невестка или соседи. Мужа-то давно похоронила, а сын тяжело боится, его госпитализировали в Челябинск.

У пенсионерки японский теле-

визор, похожий на бочонок, которому 15 лет. Коллективная система приёма, скорее всего, не работает, и на тумбочке у телевизора из литровой прозрачной банки тянется к потолку комнатная антенна. Из банки, потому что подставка отлетела.

Марии Михайловне повезло, что хрущёвка в полутора километрах от телевизора: если дальше пяти километров, к 700 рублям за приставку раскошелиться бы на наружную антенну; дальше 20-ти – к тратам добавится ещё и стоимость усилителя. Такое бабушке не по кар-

ману, а по современному плоскому телевизору, который поддерживает стандарт цифрового вещания DVB-T2, она только вздыхает.

У пенсионерки скачет давление. Когда повышается, щёлкает пультом, и кинескоп гаснет. Но и без проблем со здоровьем вряд ли бы смотрела телешоу сутками напролёт. Говорит, что по ТВ её интересуют лишь советские фильмы и новости. А иногда и вовсе «бочонок» так и стоит без дела весь день. Впрочем, совсем отказаться от телевидения она не готова, хотя бы в силу привычки.

С ноября прошлого года волонтеры из центра «По зову сердца» подключили цифровые приставки 270 магнитогорским пенсионерам

Первокурсник МГТУ Данил Загороднов управился с оборудованием Марии Михайловны за пять минут, но научить женщину пользоваться новинкой оказалось непросто.

Теперь у бабушки два пульта. Первым она включает телевизор и переводит вещание в «цифру». Вторым – регулирует громкость, переключает каналы. Но вдруг цифровой пульт перестаёт выполнять команды: направлять его надо на приставку, а женщина целится в телевизор. С нажатием кнопки программы загружаются не мгновенно, как прежде, и это выбивает пенсионерку из колеи. Она давит на клавишу сильнее и дольше, но от этого каналы скачут друг за другом, лишь на секунду успевая

показать случайную картинку. Мария Михайловна переживает, Данил успокаивает и объясняет снова и снова. И вот через полчаса передачи уже не играют в чехарду. Напоследок волонтер рисует на бумаге шпаргалку: обычно у него всегда под рукой распечатанная на принтере, однако на этот раз не захватил. Впрочем, благодаря случаю у пенсионерки остались не типовые, а индивидуальные подсказки – именно под её модель приставки.

– Зачем мне двадцать каналов? Было семь, так я кроме «ТВЦ», «России-1», «ТВ-ИН» ничего не смотрела. Но ведь по-старому же нельзя. Раз уж переводят телевидение, приходится подстраиваться, а то совсем без вещания останусь, – рассуждает пенсионерка.

Возможно, Мария Михайловна ещё увидится с Данилом. Бывает, старики теряют шпаргалки. Или, например, протирая пыль, задевают приставку, отходит какой-нибудь проводок, и кинескоп транслирует рябь. Волонтеры будут помогать до 14 октября – последнего дня аналогового вещания. Но вот с 15-го числа пенсионерам придётся справляться самим.

Данил Загороднов рассказал, что иногда люди покупают совсем уж дешёвые модели, которые ловят только половину из двадцати обязательных федеральных каналов. Он посоветовал рассматривать оборудование стоимостью от 700 до 1200 рублей и сохранять товарный чек, пока волонтер не убедится, что приставка выполняет базовую функциональность.

Одиноким пенсионерам оставляют заявки о помощи в подключении в городском управлении социальной защиты населения по адресу: **проспект Ленина, 72, кабинет № 109/1** или по телефону **26-06-23**.

Максим Юлин

Из почты «ММ»

Династия Редькиных

С комбинатом связано уже третье поколение нашей семьи

Мой папа, Пётр Данилович Редькин, ровесник Магнитки, родился 29 марта 1929 года в селе Абрамовка Таловского района Воронежской области. Осенью 1941 года эвакуировали станки и оборудование завода из Воронежа на Урал. Три из четырёх эшелонов разбомбили, доехал только один, тот, в котором находился мой 12-летний отец с родителями.

Пётр в большой семье был самым младшим. Трудное было время. Жили в бараках, но трудовая Магнитка формировала и закаляла характер тех, кто стоял у станков, приближая победу, кто строил город. У папы было неполное среднее образование, он получил специальность токаря, а после службы в армии продолжил обучение в школе рабочей молодёжи. Выучился на машиниста разливочного крана и в 1957 году начал работать в мартеновском цехе № 3.

Проработал в родном цехе 25 лет. Хороший производственник, ветеран труда, член КПСС с 1953 года, имел грамоты за отличные показатели в работе. Любимой в нашей семье была песня из кинофильма «Весна на Заречной улице»: «Я не

хочу судьбу иную. / Мне ни на что не променять / Ту заводскую проходную, / Что в люди вывела меня».

Папа много рассказывал нам, дочерям, а нас было четверо, о своей работе, о службе в армии. И чем больше слушала его рассказы, тем больше гордости было за него, за то, что я коренная жительница легендарного, героического Магнитогорска.

Папа любил природу, рыбалку, солил целую бочку капусты. Любил землю, на которой выращивал вкусный, самый лучший картофель. Был заядлым грибником, всегда брал нас с собой за ягодами в лес на станции «Запасное».

Служба во Владивостоке на Тихоокеанском флоте в должности радиометриста развила в нём такие качества, как пунктуальность, ответственность, аккуратность, честность. Каждая вещь – на своём месте. В семейном альбоме сохранились вырезки из газет тех лет: младший сержант Пётр Редькин – отличник боевой и политической подготовки. До сих пор сохранился костюм моряка, в котором папа вернулся из армии в 1953 году. Он очень любил надевать его в День Военно-морского флота. И всегда просил маму исполнить песни: «Раскинулось море широко», «Над

Пётр Редькин, жена Людмила, двойня – Таня и Женя, стоят – Ирина и Наталья

Кронштадтом туман», «Севастопольский вальс».

Папа прекрасно вальсировал, танцевал фокстрот и эту любовь привил мне, его дочери, которая родилась, как и папа, 29 марта. Отец очень хотел сына, но появилась на свет я, а когда в 1968 году родилась двойня, две сестрёнки, Танечка и Женечка, больше о сыне не мечтались. Но главные ценности наших родителей по наследству передались детям: большая и дружная семья, продолжение династии металлургов, стремление трудиться на своём рабочем месте с душой, творчески, честно, быть профессионалом, мастером своего дела.

Не могу не сказать нежные, тёплые слова своей маме Людмиле Николаевне. Она была очень любящей, гостеприимной, хлебосольной, смелой, боевой, задорной, весёлой

мамочкой. Сама она из большой семьи – три брата и она. Мама смогла обустроить домашний очаг, вырастить детей и дать им образование, выдать дочерей замуж, но при этом оставаться не только замечательной мамой, женой, но и лучшей работницей Карталинского отделения Южно-Уральской железной дороги: Людмилу Редькину, старшего приёмсдатчика Магнитогорской городской товарной станции, наградили медалью «За трудовое отличие».

Старшая дочь, Наташа, пошла по маминим стопам. Я выучилась на воспитателя детского сада и проработала 30 лет в дошкольных учреждениях Магнитогорска. Таня работает диспетчером в ООО «ММК-Информсервис». Женя – инженер БОТИЗа в управлении персоналом ПАО «ММК».

Наши мужья, а теперь и дети тоже работают на комбинате, продолжая династию. Внучка Аня – машинист крана в управлении подготовки производства, муж Евгений Владимир – машинист крана металлургического производства в электросталеплавильном цехе, мой муж Валерий Абакумов работал сталеваром на мартене № 2. Когда только познакомились, он водил меня в свой цех и показывал, как работает сталевар, как варят сталь, как «горят» у печей, и я видела его горящие глаза, любовь к своему делу. Конечно, гордилась тем, что я живу с необыкновенным человеком, который умеет вершить чудеса, как атлант, стоять у горнила пышущей печки, выбивать стальной пилой лётку, после чего по жёлобу течёт расплавленная, раскалённая лава. Летом при жаре плюс 30 не каждый мог выдержать в цехе рядом с печью, в которой варится сталь. Валерию Абакумову было присвоено звание заслуженный металлург России, в 1988 году он награждён бесплатной путёвкой в Болгарию.

Внешне мой муж был очень сильным человеком, ходил на руках по квартире, умел терпеть любую физическую боль, когда разбивался по молодости на мотоцикле, когда что-то болело, но в душе оставался очень ранимым и не смог преодолеть вредных привычек. «Годы жизни – годы бед и побед», – строчка из гимна Магнитогорска. Умер мой муж 9 мая 1999 года верным себе и своей профессии.

Ирина Абакумова